

АРСЕНІЙ МАЦЬВЕВИЧЪ.

Историко-біографическій очеркъ.

I.

Во время подчиненія русской церкви константинопольскому патриарху и раздѣленія Россіи на отдѣльныя самостоятельныя княжества, церковное единство служило важнымъ политическимъ орудіемъ. «Такъ какъ свѣтской власти въ Россіи въ одномъ лицѣ сосредоточить было нельзя, то отцы собора установили одну духовную», читаемъ въ Синодальномъ дѣяніи константинопольскаго патриархата 1389 года. И константинопольскіе патриархи, противясь всѣми способами церковному раздѣленію Россіи, прямо заявили, что имъ удобнѣе вліять на ея дѣла «черезъ одного человека»¹⁾. Митрополиты-греки, въ свою очередь, стремились во чтобы то ни стало поддерживать этотъ порядокъ, такъ какъ съ нимъ соединялись не только извѣстныя политическія выгоды, но и значеніе ихъ собственной власти. И въ то время, когда уже совершалось такое опасное раздѣленіе (съ появленіемъ двухъ и даже трехъ митрополитовъ), митр. Фотій налагаетъ запрещеніе на своего противника и епископовъ, избравшихъ послѣдняго (въ литовской Руси), а въ своихъ окружныхъ посланіяхъ по Россіи прямо заявляетъ, что единственный источникъ вѣры есть константинопольская церковь, изливающая ее на Россію посредствомъ

¹⁾ Синод. дѣяніе 1389 года, Архивъ историко-юридич. свѣдѣній, изд. Калачова, III, 1—20. Ср. также посланіе патриарха Луки Хрисоверга къ Андрею Боголюбскому противъ образованія новой митрополіи въ Россіи и о необходимости подчиняться власти одного митрополита — кievскаго. Полн. собр. рус. лѣтописей, IX, 223—224.

В. И.

одного митрополита, которому обязаны повиноваться всѣ князья, епископы, духовенство и народъ ¹⁾). Но стремленія византійскихъ патріарховъ не ограничивались одними церковными интересами. Опираясь на свои духовныя права, они заявляютъ притязаніе на подчиненіе русскихъ ²⁾ князей авторитету императоровъ. Понятно, что съ паденіемъ этого вліянія и утвержденіемъ въ Россіи власти московскаго государя, единство церковной іерархіи становилось не менѣе важною опорою для послѣдняго. Въ то же время въ Москвѣ утверждается сознаніе о переходѣ на московскаго государя правъ византійской монархіи ³⁾, а признаніе царскаго титула за Иваномъ IV соборомъ восточнаго духовенства, поставленное въ тѣсную связь съ кровными отношеніями русскихъ князей къ византійскимъ императорамъ, являлось только необходимымъ, заключительнымъ актомъ давно сложившихся историческихъ преданій ⁴⁾. Иванъ IV хотѣлъ вѣнчаться такимъ же чиномъ, каковымъ вѣнчались цесари римскіе отъ папы и патріарховъ. Передъ нимъ рисовались образы Августа, Константина Великаго и Θεодосія; онъ связывалъ свое царское происхожденіе съ римскою имперіею посредствомъ особенной генеалогіи (называя Рюрика потомкомъ Прусса, брата императора Августа ⁵⁾). При немъ былъ сдѣланъ переводъ сочиненія Светонія о римскихъ цезаряхъ, онъ хотѣлъ имѣть переводъ римской исторіи Тита Ливія и кодекса Юстиніана ⁶⁾. Отношенія Ивана IV къ представителямъ духовной власти показываютъ, что и здѣсь онъ шелъ по слѣдамъ тѣхъ-же образцовъ. «Священство не должно вмѣ-

¹⁾ Акты историч., I, № 19 и 40. Полн. соб. рус. лѣтоп., IV, 116. Вѣрные византійскимъ указаніямъ, представители русской церкви стремились даже оградить духовную іерархію отъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти. Такъ, наприимѣръ, Кипріанъ (сербъ), непринятый сначала въ Москвѣ вел. княз. Димитріемъ Ивановичемъ, проводитъ мысль о независимости епископовъ отъ воли вел. князя, который не долженъ ни назначать, ни судить ихъ, и ставить ихъ въ непосредственную зависимость отъ собора и патріарха. Журн. Мин. Нар. Просв. 1868, февр. 331.

²⁾ Acta patriarch. Constantinop., II, 182—192.

³⁾ См. извѣстія, современныя Василю Ивановичу, «Правосл. Собесѣд.» 1861, май, и 1863, мартъ. Посланія старца Филоеоя.

⁴⁾ Соборная грам. восточ. духов., утвержд. санъ царя за вел. кн. Ив. VI, 1561 г., изд. кн. М. А. Оболенскимъ, М. 1850 г.

⁵⁾ Письма къ Курбскому; Вельтманъ, «Моск. Оруж. Палата», стр. 27—34.

⁶⁾ Библиот. в. кн. Вас. Ив. и Ив. IV, Журн. Мин. Нар. Просв. 1834 г., июнь. В. И.

шиваться въ царскія дѣла, — говорить онъ; — дѣло монаховъ — молчаніе; иное правленіе царей и иное святителей». Библейскими примѣрами онъ доказываетъ своему противнику, что какъ только власть доставалась въ руки жреца или священника — царство приходило въ упадокъ. «Или ты хочешь того же, что случилось съ Греціей, подчинившейся игу турокъ?» — спрашиваетъ онъ Курбскаго и заключаетъ: «Нѣтъ царства, которое не раззорилось бы будучи въ обладаніи поповъ» ¹⁾). Требования новыхъ отношеній были намѣчены ясно. Но въ правленіе слабаго преемника Ивана IV духовная іерархія въ московскомъ государствѣ сдѣлала дальнѣйшій шагъ впередъ. Учрежденіе патріаршества должно было удовлетворить тѣ умы, которые видѣли въ Москвѣ преемницу Византіи (третьей Римъ), утратившей уже прежнее значеніе духовнаго авторитета, какъ вслѣдствіе открытыхъ попытокъ къ униі съ западною церковью, такъ и вслѣдствіе подчиненія византійской церкви игу невѣрныхъ. Между тѣмъ патріархъ «всѣя Руси» снова представлялся объединителемъ раздѣленной церкви и получалъ такимъ образомъ политическое значеніе, которымъ не преминули воспользоваться московскіе государи. Смутное время выдвинуло на первый планъ представителя духовной власти; но его значеніе еще болѣе возросло въ глазахъ общества, когда санъ патріарха былъ предоставленъ отцу Михаила Федоровича. Филаретъ носилъ титулъ «великаго государя» и назывался «соправителемъ». Онъ принималъ постоянное участіе во внутреннемъ управленіи и въ дѣлахъ внѣшнихъ. Онъ присутствовалъ на аудіенціяхъ иностранныхъ пословъ; его придворный штатъ, по своему блеску, не уступалъ царскому; онъ владѣлъ несудимою грамотою, по которой всѣ лица, принадлежавшія къ патріаршей области, были освобождены отъ казенныхъ повинностей, а въ судебномъ отношеніи (кромѣ уголовныхъ преступленій) и въ дѣлахъ управленія подчинены суду и власти патріарха. Съ этою цѣлью при патр. Филаретѣ было учреждено нѣсколько патріаршихъ приказовъ ²⁾). Такимъ образомъ дѣятельность патріарха по-

¹⁾ Первый отвѣтъ Курбскому, 163—171—176.

²⁾ Патріархъ Филаретъ, въ Чтен. Моск. Общ. исторіи и древностей, 1847, III книга, 33—34. Несудим. грамота въ Собр. Госуд. грамотъ, III, № 71. Святскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси, Н. Каптерева, 1874 г., стр. 188—232.

лучила вполнѣ независимый характеръ. Современники о немъ говорятъ, что онъ не только слово Божіе исправлялъ, но и земскими дѣлами всѣми правилъ; при немъ никого не было сильныхъ, кромѣ самихъ государей. И хотя онъ былъ милостивъ къ духовному сану, многихъ отъ насилія освободилъ, жаловалъ и защищалъ тѣхъ, кто вѣрно служилъ государю въ безгосударное время и былъ обиженъ потомъ; но, въ то же время, многихъ бояръ и всякаго чина людей изъ царскаго синклита томилъ заточеніями необратными и разными наказаніями; нравомъ былъ мнителенъ и опальчивъ, и такой владѣтельный, что и самъ царь его боялся; однимъ словомъ, всѣми царскими и ратными дѣлами владѣлъ ¹⁾. Такимъ образомъ, политическое значеніе представителя церкви должно было высоко подняться въ глазахъ общества. «Тишайшій» изъ царей, Алексѣй Михайловичъ, передъ патріархомъ Іосифомъ кланялся до земли и однажды поцѣловалъ его даже въ ногу, какъ самъ заявляетъ въ письмѣ къ новгородскому митрополиту (потомъ патріарху) Никону ²⁾. Письмо царя Алексѣя къ послѣднему, по поводу смерти патріарха Іосифа, лучше всего характеризуетъ намъ отношенія, существовавшія между царемъ и патріархомъ. «Съ тѣхъ поръ, — пишетъ Алексѣй Михайловичъ, — все перемѣнилось, не только въ церквахъ, но и во всемъ государствѣ; худо безъ пастыря дѣтямъ жить»; а когда доложили

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, IX, 166—167. Для полной характеристики патр. Филарета заслуживаетъ вниманія открытіе, сдѣланное при реставраціи портрета Филарета, который былъ присланъ вмѣстѣ съ другими портретами и картинами изъ коломенскаго дворца въ Моск. Оружейную палату. По снятіи съ него слоевъ пыли, грязи и верхней краски, подъ изображеніемъ Филарета въ патріаршей одеждѣ, оказалось другое изображеніе, на которомъ онъ былъ представленъ въ царскомъ кафтанѣ, затянутомъ дорогимъ поясомъ, и въ платѣ, надѣтомъ поверхъ кафтана и опушенномъ горностаемъ; на плечахъ его были бармы, опушенные по нижнему краю также горностаемъ; на патріархѣ не крестъ, а панагія; волосы на головѣ, усы и борода подстрижены, по обыкновенію свѣтскихъ лицъ; наконецъ, правая рука патріарха оказалась не распростертою, но сжатою и держащею шпагетръ. По снятіи портрета со второй холстины, на исподней сторонѣ его открылась подпись: «Царь Ѳеодоръ Микитичъ». «Рус. Архивъ» 1863, 82—84. О распространеніи обычая стричь волосы, брить усы и бороду еще при Василіѣ Ивановичѣ есть указаніе въ описаніяхъ митр. Давида (Чтенія о языкѣ и словесности за 1856—1857 гг., 112—113); въ смутное время и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ этотъ обычай сталъ распространяться въ среднемъ классѣ и даже между крестьянами (см. замѣтку Купріянова въ «Москвитинѣ» 1853, VIII, 130—132).

²⁾ Акты экспедиціи, IV, 78—79.

царю и его приближеннымъ (въ церкви) о смерти патріарха, то, говоритъ онъ, «на насъ такой страхъ и ужасъ напалъ, что едва гѣть могли, а въ соборѣ, у пѣвчихъ и властей, со страха и ужаса, ноги подломились, ибо кто преставился? Какъ овцы безъ пастуха не знаютъ куда дѣваться, такъ и мы теперь, грѣшныя, не знаемъ, гдѣ головы преклонить: прежняго отца и пастыря лишились, а новаго нѣтъ... И погребли мы его въ великую субботу, надсѣвшись отъ плача»... Алексѣй Михайловичъ увѣряетъ будущаго патріарха, что и на умѣ у него не было устранять Іосифа, и даже подумать объ этомъ ему было страшно: «прости, святой владыка—прибавляетъ онъ,—хотя бы и еретичества держался, то какъ мнѣ отставить его безъ вашего собора»¹⁾. Для Никона это признаніе было весьма важно... Это письмо, по справедливому замѣчанію С. М. Соловьева, лучше всего объясняетъ явленіе Никона, ибо одного характера послѣдняго недостаточно для объясненія тѣхъ отношеній, въ какія онъ поставилъ себя къ государю и государству. Чувства, высказанныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, переносятъ насъ въ то время, когда на Западѣ утверждалась власть папская, укоренившаяся преимущественно вслѣдствіе характера западныхъ вождей, незнакомыхъ съ государственными преданіями Византіи, которыя, при всей религіозности императоровъ, не давали имъ забывать о своемъ значеніи относительно представителей церкви²⁾. Въ ХVІІ вѣкѣ дѣйствительно слагается мнѣніе, что патріархъ есть второй царь, перваго царя бѣльшій, полнымъ выразителемъ котораго является Никонъ³⁾. Еще до своего патріаршества, пользуясь неограниченнымъ вліаніемъ на царя, Никонъ успѣлъ уго-

¹⁾ Акты экспедиціи, IV, № 57.

²⁾ Исторія Россіи, X, 206—211.

³⁾ Задатки такого пониманія отношеній двухъ властей встрѣчаются гораздо ранѣе и съ особенною опредѣленностью были выражены писателями-греками: «Блико отстоитъ небо отъ земли, толико отстоитъ нашъ савъ паче всякаго сана мірскаго», говоритъ митр. Фотій, въ своемъ обращеніи къ духовенству. «Правосл. Собесѣд.» 1861, II, 315. Максимъ Грекъ пишетъ: «Святительство вѣнчаетъ и утверждаетъ царей, а не царство святителей.... Ибо больше есть священство царства земскаго, кромѣ бо всякаго прекословія меньша отъ большаго благословляется». Сочин., III, 155. И царь Алексѣй Михайловичъ, въ своемъ смиреніи, не допускалъ даже сравненія между «царемъ земнымъ» и «великимъ свѣтильникомъ, прославленнымъ Богомъ». Акты экспед., IV, 86—87.

ворить послѣдняго сдѣлать торжественное перенесеніе въ Успенскій соборъ—мошей патріарховъ Іова и Гермогена и митр. Филиппа. Ссылаясь при этомъ на примѣръ византійскаго императора Θεодосія, который, по преданію, посылая за мощами Іоанна Златоустаго, обращался съ молитвенною грамотою къ оскорбленному его матерью святому, Никонъ убѣдилъ и царя отправить съ нимъ въ Соловецкій монастырь такую же грамоту къ митр. Филиппу, въ которой царь умоляетъ послѣдняго разрѣшить его прадѣду Іоанну «согрѣшеніе, нанесенное неразумно завистию и неудержаніемъ ярости», причемъ преклоняетъ предъ нимъ санъ царскій за прадѣда своего, «согрѣшившаго и покаившагося тогда»¹⁾; а спустя годъ, въ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ того же Филиппа, послѣ отказа Никона принять патріаршество, царь Алексѣй Михайловичъ, «простершись на землѣ и проливая слезы со всѣми окружающими», умолялъ Никона не отрекаться отъ избранія, и Никонъ согласился, — подъ условіемъ, что всѣ будутъ почитать его какъ начальника и отца, дадутъ ему устроить церковь по его намѣренію и будутъ послушны ему во всемъ²⁾. Услуги, оказанныя духовенствомъ въ смутное время, не могли быть забыты. Но, уже въ началѣ царств. Алексѣя Михайловича, служилые люди и выборные отъ всей земли подали протестъ о возвращеніи вотчинъ, пріобрѣтенныхъ духовенствомъ послѣ запретительнаго указа 1580 г., съ тѣмъ, чтобы онѣ были розданы служилымъ людямъ, и правительство распорядилось собрать свѣдѣнія о такихъ вотчинахъ. И въ царствованіе Алексѣя были сдѣланы существенныя ограниченія имущественныхъ правъ высшей іерархіи, монастырей и духовенства³⁾. Съ другой стороны, уложеніе 1648 года стремилось установить «равный судъ» для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, не исключая и духовенства, подчиненнаго монастырскому приказу, въ которомъ рядомъ съ духовными засѣдали и свѣтскія лица, постепенно вытѣсняющія первыхъ. Духовенство утрачиваетъ свои судебныя привилегіи и подчиняется надзору воеводъ⁴⁾. Но тотъ же царь Алексѣй Ми-

¹⁾ Собр. Государств. грамотъ, III, № 147.

²⁾ Записки русской и славянск. археологін, II, 511—513.

³⁾ Милютинъ, О недвижим. имущ. духовенства въ Россіи, стр. 483—501.

⁴⁾ Уложеніе, гл. XII и XIII; Котошихинъ, гл. VII; Акты экспед., IV, № 115, 175, III, № 207; Акты историч., III, № 162, 223; Дополн. II, № 64. Горчаковъ, Монастырскій приказъ, 50—65, 73.

хайловичъ вынужденъ былъ дѣлать уступки и въ пользу монастырскихъ имуществъ, и въ пользу духовнаго суда. Есть извѣстiе, что уже въ 1654 г. онъ разослалъ по всѣмъ воеводамъ выписки изъ греческаго Номоканона и велѣлъ судить по нимъ уголовныя дѣла ¹⁾. Эта мѣра совпадаетъ съ временемъ наибольшей силы патрiарха Никона, когда самъ царь находился въ походѣ противъ Польши, а Никону былъ порученъ высшiй надзоръ за управленiемъ. И самъ Никонъ много разъ «докучалъ» царю, чтобы онъ «исворенилъ проклятую книгу» — уложенiе ²⁾, а, по словамъ его биографа, онъ даже не допускалъ судить духовныхъ лицъ въ другихъ приказахъ. «Гражданское законодательство, — по мнѣнiю Никона, — должно всегда согласоваться съ божественными законами, такъ какъ судъ въ своемъ началѣ есть судъ божiй, а не царскiй: онъ преданъ людямъ не человѣкомъ, но самимъ Богомъ, и ложныхъ законодателей всегда постигаетъ кара свыше (примѣры изъ св. писанiя). Правда, цари нерѣдко преслѣдовали посланниковъ божiихъ (Иродъ, Неронъ), но за то ихъ царства погибли и запустѣли. И развѣ не сбылось то же самое на насъ? Всѣ города Московскаго государства постигла моровая язва; сердце царя смутилось; царское семейство не знало куда бѣжать. Господь обратилъ Москву и окрестные города въ пустыню; души грѣшниковъ погибли; адъ отверзъ свои уста; множество славныхъ, богатыхъ и нищихъ приняли смерть. Такъ покаралъ Богъ мести за неправду и беззаконiе»... Представленiе о духовенствѣ у Никона сливается съ понятiемъ о церкви, а поэтому духовенство должно занимать въ государствѣ господствующее положенiе. Оно должно быть поставлено внѣ государственной зависимости. «Подчиненiе духовенства вѣденiю разныхъ приказовъ, — говоритъ Никонъ, — есть дѣло противное евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ правиламъ, такъ какъ духовныя лица должны быть наставниками, которымъ обязаны всѣ повиноваться. Они не могутъ подлежать и суду монастырскаго приказа, такъ какъ и тамъ засѣдаютъ свѣтскiя лица. Равный судъ, объявленный уложенiемъ, ведетъ къ тому, что духовенство должно подлежать и тѣмъ наказанiямъ, которыя опредѣлены для прочихъ лицъ... но, за такой судъ,

¹⁾ Карамзинъ, III, примѣч. 222.

²⁾ Посланiе Никона къ патрiарху Дюнисию, Записки русской и славян. археологии, II, 517—19.

каждый изъ подсудимыхъ, будетъ ли то патріархъ, митрополитъ, архіепископъ, епископъ, игумень, священникъ и до послѣдняго причетника, долженъ по прать законъ, какъ древніе мученики, храбро и мужественно боровшіеся противъ языческаго закона. Гдѣ написано, чтобы царямъ, князьямъ, боярамъ, дьякамъ, судьямъ—судить патріарха, митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ, поповъ, причетниковъ? Богъ грозно караетъ за посягательство на духовный чинъ (Сауль, Іовія, Мануиль, Комнень). Царь имѣетъ власть надъ мірскими людьми, а духовные подлежатъ суду божію, который долженъ быть въ рукахъ патріарха. И всякій мірянинъ, который ввергаетъ епископа въ темницу, или бьетъ его, или вымышляетъ на него вину, да будетъ отлученъ»¹⁾.

Относительно церковныхъ имуществъ Никонъ пишетъ: «Священническая часть — божія часть, и потому отнятіе у духовенства пожертвованныхъ вещей и имуществъ равняется похищенію наслѣдства божія... За вмѣшательство Даэана и Авирона въ дѣла свини, ихъ пожрала земля, потому что они не принадлежали къ левитамъ; царь Іовія простеръ руку на кивотъ завѣта — и былъ пораженъ свыше. Такъ бываетъ и со всѣми, кто посягаетъ на принадлежность церкви: патріаршихъ, епископскихъ и монастырскихъ слободъ мало взяли, а больше погубили своихъ; взяли тысячи, а погубили тмы, то отъ междоусобій и мора, то отъ войнъ и другихъ бѣдствій. Царь можетъ входить въ алтарь, когда онъ приноситъ дары Богу, а нашъ царь не только не дѣлаетъ этого, но даже отнимаетъ у церкви ей принадлежащее»²⁾. Въ сознаниі превосходства своей власти, Никонъ пишетъ, обращаясь къ Стрѣшневу: «Ты говоришь, что царь вручилъ намъ надзоръ надъ церковнымъ судомъ,—это съверная хула и превосходить гордость Денницы; не отъ царей исходитъ власть священства, но отъ священства помазываются на царство; много разъ доказано, что священство выше царства... Мы не знаемъ другаго законодателя, кромѣ Христа. Не давалъ царь намъ права, а похитилъ наши права, какъ ты свидѣтельствуешь, и всѣ дѣла его незаконны». На вопросъ князя

¹⁾ Миѣнія Никона объ уложеніи въ Запнск. рус. и славянскои археологін, II, 126—160, и пославіе Никона къ д. Алексію Михайловичу. Субботяннъ, «Дѣло Никона», прилож. 1-ое.

²⁾ Зап. по отдѣл. рус. и слав. археолог., II, 449—460, 480, 527, 548. В. И.

Одоевскаго: «зачѣмъ патріархъ даетъ цѣловать свою руку по царски?»—Никонъ отвѣчалъ: «Да почто царь поповы руки цѣлуетъ, которые нами посвящены, и, ко благословенію приходя, самъ главу свою преклоняетъ? Мы тому чудимся, почему царь архіереямъ и іереямъ нудитъ руки свои цѣловать, не будучи архіереемъ и іереемъ». Наконецъ, онъ даетъ такое опредѣленіе свѣтской и духовной власти: «Всемогущій Богъ, когда сотворилъ небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтити двумъ свѣтиламъ: солнцу и лунѣ, и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ; власть эта надъ душами; царская—надъ предметами видимаго міра. Мечъ царскій долженъ быть готовъ на непріятелей вѣры православной; архіереи и духовенство требуютъ, чтобы ихъ защищали отъ всякой неправды и насилій, это обязаны дѣлать мірскіе люди. Міряне нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія; духовные нуждаются въ мірянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть духовная и свѣтская не выше другъ друга, но каждая происходитъ отъ Бога»¹⁾).

Такимъ образомъ Никонъ отводитъ свѣтской власти и внѣшнему міру исключительно служебное значеніе; но нельзя не обратить вниманія, что нѣкоторыя мѣста этой тирады прямо напоминаютъ намъ «классическое» опредѣленіе отношеній свѣтской и духовной власти, сдѣланное Григоріемъ VII Гильдебрандомъ въ письмѣ его къ Вильгельму Завоевателю. «Міръ физическій,—пишетъ онъ,—освѣщается двумя свѣтилами, болѣе значительными, чѣмъ другія,—солнцемъ и луною: въ нравственномъ порядкѣ вещей папа изображаетъ солнце, а король занимаетъ мѣсто луны»²⁾. Безъ сомнѣнія, источникъ этого опредѣленія у обоихъ представителей духовной власти, какъ перваго, такъ и третьяго Рима,—одинъ и тотъ же. Не даромъ имъ обоимъ пришлось вести такую упорную борьбу съ представителями свѣтской власти. Не напрасно и Никонъ такъ былъ склоненъ выдвигать на видъ законные и незаконные атрибуты папскаго величія. «Ты ко мнѣ прислалъ выписку изъ правилъ,—упрекалъ Никона Паисій Лигаридъ,—а въ ней написано о папскомъ судѣ; но вѣдь это на-

¹⁾ Мнѣнія Никона, въ Записк. русск. и славян. археологій, II, 423—498, и Соловьевъ, XI, 319—321.

²⁾ Epist. VII, 26. La papauté et l'empire, par F. Laurent, 171—172. В. И.

писано въ правилахъ потому, что въ то время папы были благочестивые, а послѣ того отпали, и ты не прибавилъ, что послѣ нихъ вышній судъ преданъ вселенскимъ патріархамъ»,—на что Никонъ отвѣчалъ ему: «Папу за доброе отчего не почитать? Тамъ верховные апостолы Петръ и Павелъ, а онъ у нихъ служить» ¹⁾).

Уже въ печатной Кормчей 1653 г., вышедшей вскорѣ послѣ возведенія Никона въ патріархи (1652 г.), встрѣчаются прибавочныя статьи «о римскомъ паденіи» и объ «учрежденіи патріаршества въ Россіи» ²⁾); но для оцѣнки тенденцій Никона еще большее значеніе должна имѣть подложная грамота, данная будто бы Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру и извѣстная подъ именемъ «вѣна Константинова», помѣщенная въ той же Кормчей. Грамота эта была составлена съ цѣлью подтвердить верховныя, свѣтскія и церковныя, права папъ, претендовавшихъ на нихъ, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Въ ней предоставляется папѣ Сильвестру власть выше императорской, дается множество привилегій и обезпечиваются на будущее время имущественныя права церкви. По свидѣтельству этой грамоты, предоставивъ папѣ и его преемникамъ пользоваться принадлежностями царскаго сана, Константинъ самъ велъ коня подъ папою, уступилъ ему Италію и переселился въ Византію, «такъ какъ тамъ, гдѣ святительская власть и глава христіанства установлены небеснымъ Царемъ, не достойно имѣть власть земному царю» ³⁾). Рано ставъ извѣстною въ Византіи, эта грамота перешла и въ Россію. Есть основаніе полагать, что она была уже представлена въ защиту имущественныхъ правъ церкви Ивану III, на соборѣ 1503 г., и самыя сильныя мѣста въ защиту церковныхъ имуществъ и суда, помѣщенные въ Стоглавѣ (гл. 60), также заимствованы изъ нея. Но впервые въ полномъ видѣ, въ печати, она появилась при Никонѣ, которому также принадлежать и отдѣльные списки этой грамоты ⁴⁾). Все это показываетъ, какъ интересовался Никонъ ея доводами, въ числѣ кото-

¹⁾ Соловьевъ, XI, 327.

²⁾ Розенкампфъ «О Кормчей книгѣ», изд. I, 88, 260.

³⁾ Вѣно Константиново помѣщено въ соч. г. Терновскаго «Изуч. византійской исторіи въ древ. Руси», II, 134—145.

⁴⁾ Ibid., 145, и статья г. Петрова «Судьба вѣна Константина въ русской церкви», «Труды Киевск. Духов. Академіи» 1865, № 12, стр. 471—488. В. И.

рыхъ было отведено много мѣста и защитѣ первенства престола апостола Петра, одно служеніе которому въ Римѣ, какъ видно, смягчало въ глазахъ Никона слишкомъ суровое отношеніе къ папству. Понятно поэтому, какъ должны были льстить Никону заявленія восточныхъ патріарховъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1655 г., которые говорили царю: «съ нашего соизволенія и согласія этотъ нашъ братъ на мѣсто папы римскаго сдѣлался патріархомъ московскимъ» ¹⁾. И въ то время, какъ въ южной Руси, подъ вліяніемъ борьбы православія съ католицизмомъ и протестантской литературы, еще въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ были высказаны возраженія противъ подлинности вѣна (Θринось, Палинодія, Апокрисисъ) ²⁾,—въ московской Руси, благодаря Никону, этотъ памятникъ долго сохранялъ свое значеніе и выступался каждый разъ въ защиту церковныхъ правъ, какъ только правительство имѣло намѣреніе ограничить эти послѣднія (при Петрѣ В., Екатеринѣ II) ³⁾. Современники по своему понимали стремленія Никона, представляя ихъ въ болѣе обыденныхъ формахъ; они заявляли царю, что Никонъ «возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко»; что «это патріархъ, правящій вмѣсто евангелія—бердышами, вмѣсто креста—топорками» ⁴⁾; а паденіе Никона и его ссылка значительно смягчили отношеніе къ нему власти и подвластныхъ. Но его стремленія получили иную оцѣнку, когда престоль достался Петру I, которому надолго пришлось установить отношенія церкви и государства въ Россіи. Изъ разсказа, приписываемаго Петру Великому, можно видѣть, какъ смотрѣлъ на причину паденія Никона онъ самъ и тѣ, которые сумѣли понять церковную реформу Петра ⁵⁾. «Никонъ,—говоритъ въ немъ

¹⁾ Travels of Masarius etc., II, 227—229.

²⁾ «Изученіе византійской исторіи въ древ. Руси», 203—204.

³⁾ «Труды Киев. Акад.», статья Петрова, стр. 487—488.

⁴⁾ Соловьевъ, XI, 293.

В. И.

⁵⁾ Разсказъ этотъ помѣщенъ въ Запискѣ протоіерея П. Алексѣева, представленной имъ импер. Павлу. По поводу Константинова вѣна онъ дѣлаетъ слѣдующее, не лишнее интереса, замѣчаніе: «Что сія жалованная грамота (якобы) Константинова есть фальшивая, о томъ имѣется у меня особенное разсужденіе, съ подлежащими примѣчаніями. Однако Никонъ не просто ее прилепилъ къ Номоканону, но съ замысломъ объ увеличеніи архіерейской власти и умаленіи царской—передъ народомъ. Для того, послѣ сей выгнанья грамоты, пишетъ объ отпаденіи ветхаго Рима отъ православія, а какъ новый Римъ, т. е. Константинополь, находится подъ игомъ турецкимъ, то и

Петръ,—служилъ и угождалъ моему родителю, за что и получилъ отъ него многочисленныя царскія милости, но послѣ заразился духомъ папскаго властолюбія. Возмнилъ о себѣ, что онъ выше самого государя, да и народъ тшилъ привлечь къ сему-жъ зло-вредному мнѣнію, особливо въ публичныхъ церемоніяхъ»¹⁾). Та-кой же взглядъ на Никона высказываетъ и «птенецъ» Петров-ской реформы, историкъ Татищевъ. Известно, какъ строго от-носится Татищевъ къ древнимъ лѣтописцамъ и средневѣковымъ сказаніямъ. «Писатель исторіи,—говоритъ онъ,—не стоитъ вѣры, если онъ наполняетъ свою книгу сверхъестественными дѣлами, баснями и суевѣрными чудесами, что у древнихъ очень часто находится вмѣстѣ съ дѣйствительными происшествіями». Но осо-бенно строго онъ осуждаетъ за это автора Степенной книги и патриарха Никона, котораго онъ обличаетъ въ поддѣлкѣ лѣто-писей и историческихъ сказаній, съ цѣлью поднять авторитетъ духовной власти, въ ущербъ свѣтской. Татищевъ того мнѣнія, что у насъ нѣкоторые митрополиты и патриархи явно обнаружи-ли стремленіе приобрѣсть власть надъ государями²⁾); онъ указы-

слѣдуетъ патриарху царствующаго града Москвы, яко третьяго Рима, вступить въ права папскія. Но еще Господь Богъ россійскихъ государей такъ благодати своей не лишилъ, какъ греческихъ въ неразмѣрнн излишества». «Рус. Архивъ» 1863, стр. 92—102. Биографія Алексѣева въ «Истор. Россійск. Академіи», Сухомлинова, т. I. Отрицательный взглядъ на эту Записку и матеріалы о Никонѣ высказаны въ статьяхъ Н. С у б б о т и н а, въ «Рус. Вѣстн.» 1864 г., № 1, 320—333, 1861, т. XXXV.

¹⁾ Къ этому мѣсту прот. Алексѣевъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Не папская ли то гордость, чтобъ Богомъ вѣнчаннаго царя учинить своимъ ко-нюшимъ, т. е. въ недѣлю Ваиѣ, въ подражаніе неподражаемаго Христова входа въ Іерусалимъ, патриархъ, съ великою помпою по Кремлю ѣдучи на придвор-номъ осляти, заставляя самодержца вести подъяремника подъ усдѣ при воззрѣніи безчисленнаго народа? И по исполненіи той пышной церемоніи да-рилъ государю сто рублей денегъ, якобы для раздачи въ милостыню, а въ самой вещи для награжденія за труды (стыдно сказать) поводитильщику. Сему уничиженію подверженъ былъ въ малолѣтствѣ и самъ императоръ Петръ В., держа поводъ осла Іоакимона, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, при такой вербной церемоніи. Но послѣ сей нововведенный въ церковь обрядъ вовсе отставленъ по указу того же монарха», ib. 94—95. Этотъ обрядъ вошелъ въ употребленіе не ранѣе второй половины XVI стол. и совершался въ другихъ городахъ архіереями. При выходахъ, царь цѣло-валъ патриарха въ руку, а онъ царя въ голову, обнявъ ее руками. См. Па-триаршіе выходы, «Чтен. Моск. Общества исторіи» 1869, II, стр. 7—64.

²⁾ «Исторія Россійская», т. I, Введеніе, и стр. 111, прим. 586; II, 270; III, 502; 118, прим. 477; II, прим. 314; II, 429 прим. В. И.

ваетъ на мысль (!) при царѣ Ѳеодорѣ установить четырехъ патриарховъ, а Никону вручить власть папы ¹⁾, и потому радуется, что Петръ Великій разсудилъ такую великую власть уменьшить и впредь такія опасности пресѣчь, учредивъ синодъ. По мнѣнію Татищева, духовенство не должно вмѣшиваться въ область гражданскихъ дѣлъ; оно должно повиноваться свѣтской власти, которой принадлежитъ право избранія въ духовные чины и верховный надзоръ за духовенствомъ. По его мнѣнію, самое происхождение духовной іерархіи коренится въ честолюбіи и властолюбіи духовенства ²⁾. Вотъ почему онъ постоянно высказываетъ крайнюю враждебность къ римской церкви и власти папы, котораго сравниваетъ съ Далай-Ламою ³⁾. Реформа Петра В. представляетъ коренной поворотъ въ отношеніяхъ церкви и государства. Если въ организаціи имущественныхъ и судебныхъ правъ церкви Петръ является продолжателемъ дѣла своихъ предшественниковъ, то въ политическомъ отношеніи церковь при Петрѣ должна была въ значительной степени подчиниться общему направленію его реформы ⁴⁾. Еще во время перваго своего путешествія по Европѣ, Петръ съ сочувствіемъ выслушивалъ совѣты Вильгельма Оранскаго—организовать русскую церковь на подобіе англиканской, а въ 1712 году, будучи въ Виттенбергѣ, онъ сказалъ передъ статуею Лютера слѣдующія знаменательныя слова: «Сей мужъ подлинно заслужилъ это; онъ на папу и на все его воинство столь мужественно наступалъ для величайшей пользы своего государя и многихъ князей, которые были поумнѣе прочихъ». И въ извѣстныхъ потѣхахъ Петра Великаго князь-папа и яузскій и кокуйскій патриархъ подвергались одинаковой участи ⁵⁾.

¹⁾ I, 573.

²⁾ I, 567—571; III, прим. 477, 631.

³⁾ I, прим. 645, II, прим. 71, 107, 116, 420.

⁴⁾ Милютинъ, О недвижимыхъ имуществвахъ духовенства въ Россіи, 506—527; Горчаковъ, Монастырскій приказъ, 121—246; О земельныхъ владѣніяхъ всерос. митроп., патриарх. и св. синода, 443—509; Свят. Синодъ и отношенія его къ другимъ учрежденіямъ при Петрѣ Великомъ, Н. М. Востокова, «Журн. Министер. Народ. Просв.» 1875, ч. CLXXX и CLXXXII; Матеріалы для исторіи синод. управленія въ Россіи. «Прав. Обзор.» 1868 и 1869 гг.

⁵⁾ Весьма замѣчательные въ этомъ отношеніи матеріалы помѣщены въ «Русской Старинѣ» изд. 1872 г., томъ V, стр. 845—892: «Шутки и потѣхи Петра Великаго»—собраніе собственноручныхъ шутовскихъ церемоніаловъ Петра для посвященія папы и патриарха.

Проникнутый враждою къ католицизму и болѣе склонный къ протестантскимъ началамъ, Петръ I не могъ примириться съ единоличнымъ управленіемъ русской церкви, а потому придалъ ей администраціи такой же коллегіальный характеръ, какой былъ данъ имъ и прочимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Но замѣчательно, что именно въ Духовномъ Регламентѣ эти начала были развиты имъ во всей полнотѣ. Сказавъ, что истина скорѣе достигается въ соборномъ, а не единоличномъ правленіи; что коллегіумъ не есть «нѣкая факція, но на добро собранныя лица»; что «въ коллегіумѣ таковомъ нѣтъ мѣста пристрастію, коварству и лихоимству»; что «коллегіумъ свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ къ правосудію и не такъ, какъ единоличный правитель, гнѣва сильныхъ боится»; что «въ коллегіумѣ и самъ президентъ подлежитъ суду послѣдняго»; наконецъ, что «въ соборномъ правительствѣ есть нѣкая школа правленія» — Петръ I считалъ необходимымъ изложить въ особой статьѣ всю важность этихъ началъ для церковнаго управленія, при чемъ критически отнесся къ прежнему порядку вещей. «Велико и то, — читаемъ въ ней, — что отъ соборнаго правленія не опасаться отечеству мятежей и смущенія, каковыя происходятъ отъ единого собственнаго правителя духовнаго, ибо простой народъ не вѣдаетъ какъ развѣствуетъ власть духовная отъ самодержавной; но, великою высокочайшаго пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковой правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или и болѣе его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство, и такъ самъ собою народъ умствовать привыкъ. Что же станется, когда и плевельные властолюбивыхъ духовныхъ разговоры приложатся, и сухому хвастію огонь подложить? Такъ простыя сердца мнѣніемъ симъ развращаются, что не такъ на самодержца своего, какъ на верховнаго пастыря, въ коемъ либо дѣлѣ смотрятъ. И когда услышится нѣкая между ними распря, вси духовному болѣе, нежели мірскому правителю, хотя бы и слѣпо и пребезумно было то, согласуютъ, и за него поборствовать и бунтоваться дерзаютъ и лстать себѣ, окаянные, что они по самомъ Богѣ побораютъ, и руки своя не осверняютъ, но освящаютъ, хотя бы и на кровопролитіе устремились... что же, когда еще и самъ пастырь, надменный таковымъ о себѣ мнѣніемъ, спать не захочетъ? Трудно изречь ка-

кое отсюда бѣдствіе бываетъ!» Сославшись въ подтвержденіе этого на византійскую исторію послѣ Юстиніана и на исторію папства, Регламентъ заключаетъ: «Да не вспомнутся подобныя и у насъ бывшіе замахы!»¹⁾

Ратуя противъ многочисленныхъ моленій, ложныхъ чудесъ и чудотворныхъ иконъ, объявляемыхъ духовенствомъ съ корыстною цѣлью, и суевѣрій вообще, какъ оставшихся отъ временъ язычества, такъ и возникшихъ уже на новой почвѣ, противъ монашества, пользующагося этими средствами для вліянія на народъ, Петръ I слѣдовалъ тому же раціоналистическому направленію, послѣдователемъ котораго является въ своей исторіи Татищевъ.

Лучшимъ средствомъ противъ подобныхъ явленій Регламентъ считаетъ школы, а проектъ академіи, начертанный въ немъ, носитъ на себѣ вполнѣ свѣтскій характеръ. Но Петръ не любилъ останавливаться на половинѣ пути. Зная прекрасно какое дѣятельное участіе принимали многіе архіереи и духовныя лица въ такихъ дѣлахъ какъ поведеніе царицы Евдокіи, царевича Алексѣя и т. п., онъ старался положить предѣлъ этому вліянію. «Вѣдалъ бы всякій епископъ мѣру чести своея,—читаемъ въ Регламентѣ,—и не высоко бы о ней мыслилъ; дѣло великое, но честь никаковая, почитай въ писаніяхъ, знатная опредѣлена... Сеже того ради предлагается, чтобы укротить оную весьма жестокою епископовъ славу, чтобъ оныхъ подъ руки, пока здравы суть, не водили, и въ землю бы онымъ подручная братія не кланялась. И оныя поклонницы самохотно и нахально стелются на землю, да лукаво, чтобъ степень исходатайствовать себѣ недостойный, чтобъ такъ неистовство и воровство свое покрыть (30—31)... Епископамъ накрѣпко укажетъ коллегіумъ, чтобъ они, какъ анаемы, такъ и разрѣшеніе, не дѣлали ради прибыли своей, или иного какаго собственнаго интереса и искали-бъ въ томъ важномъ дѣлѣ не яже своя, но яже Господа Иисуса» (37). Такимъ же характеромъ проникнуты и тѣ пункты Регламента, которые касаются монашества, какъ главной опоры духовной власти, богатство и вліяніе котораго были еще прежде значи-

¹⁾ Намъ сообщали, что при разборѣ Петровскихъ бумагъ, собираемыхъ особою комиссіею со времени юбилея Петра Великаго, стало яснымъ, какъ много важнѣйшихъ актовъ этого времени исправлены или набросаны были рукою самого Петра. В. И.

тельно ограничены ¹⁾. Членами синода могли быть не одни монахи, но и лица блага духовенства; а въ присягѣ они обязывались признавать своимъ «крайнимъ судіею» императора, «окомъ» котораго являлся въ синодѣ оберъ-прокуроръ, опредѣляемый свѣтскою властью. При этомъ заслуживаетъ вниманія взглядъ Петра Великаго на выборъ этого лица. Въ указѣ о немъ было сказано: «въ синодѣ выбрать изъ офицеровъ добраго человѣка, кто бы имѣлъ смѣлость и могъ управление дѣла синодскаго знать, и быть ему—оберъ-прокуроромъ». Вслѣдъ же за упраздненіемъ патріаршества, Петръ пересталъ раздавать архіереямъ санъ митрополита и уничтожилъ внѣшнія отличія этого сана (какъ-то: бѣлый клобукъ и савкосъ, предоставленный теперь всѣмъ епископамъ). Такъ систематически были проведены Петромъ мѣры, направленныя къ уничтоженію «бывшихъ у насъ замаховъ». Само собою понятно, что воплѣ окрѣпшая и успѣвшая утвердиться въ общественномъ сознаніи идея не скоро и не легко уступила свое мѣсто новымъ взглядамъ. Мысль о возможности возвращенія къ прежнему порядку возстановленія патріаршества не разъ возникаетъ въ умахъ людей XVIII вѣка, но замѣчательно, что первою жертвою этихъ стремленій является вице-президентъ синода, архіеп. новгородскій Θεодосій Яновскій, возвышенный въ этотъ санъ самимъ Петромъ за свой свободный взглядъ на многіе религіозные вопросы и, по видимому, обладавшій характеромъ, чтобы провести въ жизнь эти взгляды ²⁾. Царевичъ Алексѣй о немъ выражался, что онъ разрѣшилъ его отцу «на вся». Но Θεодосій, какъ и большая часть выходцевъ изъ южной Россіи, не оправдалъ надеждъ преобразователя. При жизни его, Θεодосій умѣлъ сдерживать свой нравъ; но уже въ царствованіе Екатерины I, за свои нападки на церковныя реформы и отношенія свѣтской

¹⁾ Милютинъ, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, 505—527. Горчаковъ, Монастырскій приказъ, 211—246. О земельныхъ владѣніяхъ всерос. митрополитовъ, патріарховъ и синода, 443—509. Уже въ 1721 г. монаст. приказъ успѣлъ устроить въ Москвѣ (въ теченіе 20 лѣтъ) 93 богадѣльни, въ которыхъ было 4,400 нищихъ, и огромный госпиталь, вмѣщавшій въ себѣ до 500 человѣкъ. Въ прочихъ монастыряхъ были размѣщены престарѣлые и раненые инвалиды и ихъ семейства, такъ что въ 1723 г. вакансій болѣе не было, а потому временно было издано постановленіе, воспрещавшее постригать и принимать въ монастыри.

²⁾ Онъ даже ѣздилъ съ Петромъ Великимъ и Екатериною за границу въ 1716—1718 гг.

власти къ архіереямъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Корельскій монастырь ¹⁾. Такимъ образомъ, истиннымъ блюстителемъ реформы Петра въ синодѣ до самой смерти (1736 г.) оставался одинъ Теофанъ Прокоповичъ. Между тѣмъ, то было время, когда отношенія правительства къ церкви мѣнялись сообразно съ переменю лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Царствованіе Петра II, благопріятное старинѣ, когда преслѣдовалось все враждебное имени царевича Алексѣя (какъ «Правда воли монаршей») и покровительствовалось то, что прежде подвергалось осужденію (такъ, въ 1728 г., былъ изданъ «Камень Вѣры» Стефана Яворскаго, членомъ синода Теофилактомъ Лопатинскимъ), казалось вполне удобнымъ для восстановленія прежняго церковнаго порядка. Такъ, одинъ изъ членовъ синода, ростовскій архіепископъ Георгій Дашковъ, заявившій себя уже при Еккатеринѣ I защитою церковныхъ имуществъ, поднялъ теперь вопросъ о восстановленіи патріаршества. Будучи дворянскаго происхожденія и опираясь на сильную партію вельможъ, онъ самъ мечталъ достигнуть этого сана; но встрѣтилъ отпоръ со стороны того же Теофана. Говорятъ, что изъ верховнаго совѣта былъ посланъ уже запросъ въ синодъ: «можно ли въ нынѣшнее время быть въ россійской церкви патріарху?»—на который Теофанъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ ²⁾. Впрочемъ, вскорѣ по смерти Петра I, членамъ синода удалось вытѣснить оттуда лицъ низшей духовной іерархіи, которыя снова вошли въ него только въ царствованіе Анны Ивановны, когда Теофанъ, благодаря своимъ близкимъ отношеніямъ къ императрицѣ и дружбѣ съ Биреномъ и Остерманомъ, снова достигъ полнаго вліянія на церковныя дѣла, стоявшаго, впрочемъ, ему многихъ жертвъ. Въ многочисленныхъ розыскахъ, которыми открывается и наполняется царствованіе Анны Ивановны, пали: Георгій Дашковъ, Левъ Юрловъ (еписк. воронежскій), Игнатій Смола (митр. коломен-

¹⁾ Дѣло Θεодосія въ «Рус. Архивъ» 1864 г.; Описаніе документовъ синод. архива; соч. Чистовича о Теофанѣ Прокоповичѣ, 77—81, 113—115, 151—179; статья Есипова: Чернецъ Θεодосъ, въ «Отеч. Запискахъ». Впрочемъ, еще при Петрѣ Θεодосій чуть было не подвергся опалѣ за свои рѣзкія сужденія о штатахъ духовенства и объ отобраніи церковныхъ имуществъ, причѣмъ онъ напоинилъ даже отношенія Іоанна Грознаго къ митр. Филиппу.

²⁾ «Русскій Архивъ» 1862 г., 101. О Георгіѣ Дашковѣ, «Прав. Обзоръ» 1863 г., и соч. Чистовича, «Теофанъ Прокоповичъ», 229—230. В. И.

скій), Сильвестръ (митр. казанскій), Варлаамъ Ванатовичъ (архіеп. вѣвскій), Теофилактъ Лопатинскій. Всѣ эти лица, лишенные своихъ сановъ и правъ, были заточены въ крѣпкіе казематы или сосланы въ отдаленные монастыри. Не упоминаемъ о лицахъ изъ низшей іерархіи, замѣшанныхъ въ эти и другіе процессы, которыхъ постигла подобная или даже болѣе тяжелая участь ¹⁾. Понятно, что въ такое время, когда неслуженіе молебновъ въ царскіе дни или отправленіе службъ въ несоотвѣтственныхъ одеждахъ—могли навлечь церковному клиру допросы въ тайной канцеляріи, лишеніе сана и ссылку; когда полемика противъ протестантизма могла быть сочтена за нападеніе на грознаго любимца императрицы и его клеветовъ,—въ такое время немислимы были какіе либо проееты и реформы церкви въ духѣ, желательномъ для ея представителей ²⁾. Сообразно съ политическими переменами мѣнялись и имущественныя права іерархіи. Коллегія экономіи, учрежденная Екатериною I, вскорѣ напомнила монастырскій приказъ Петра Великаго, началамъ котораго секуляризаціи церковныхъ имуществъ слѣдовала его преемница; при Петрѣ II не разъ дѣлались отступленія въ пользу духовенства; но императрица Анна снова возвратилась къ тому же порядку. Разсыла въ монастыри инвалидовъ, вдовъ, умалишенныхъ, больныхъ—производилась въ громаднхъ размѣрахъ; запрещеніе постригать вновь и разстриженіе неправильно постриженныхъ привели нѣкоторые монастыри въ полное запустѣніе; разборъ же лицъ духовнаго званія въ солдаты производился такъ усердно, что, въ 1740 г., въ четырехъ епархіяхъ множество (182) церквей оставалось совсѣмъ безъ причта. Между тѣмъ, страшная доимочная канцелярія не пощадила и церковныхъ вотчинъ, доходы съ которыхъ обыкновенно назначались въ разныя государственныя и придворныя нужды, какъ заказъ ружей въ Туль, устройство конскихъ заводовъ и т. п. ³⁾. Понятно, какъ должно было встрѣтить духовенство вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны, съ именемъ которой соединялось возстановленіе націо-

¹⁾ Въ одной казанской епархіи, послѣ паденія митроп. Сильвестра, были произведены повсемѣстныя гоненія на духовенство, а въ двухъ уѣздахъ (Казанскомъ и Свияжскомъ) всѣ священники и монахи были приговорены къ жестокому наказанію шелепами. Знаменскій, «Приход. духов. въ Россіи», 427, 433, 435—438.

²⁾ Чистовичъ, «Теофанъ Прокоповичъ и его время».

³⁾ Милютинъ, 527—540. «Церк. исторія» Знаменскаго, 366—370. В. И

нальнаго правительства и поправныхъ правъ церкви. Проповѣдники спѣшили привѣтствовать новую императрицу, какъ освободительницу отъ ига египетскаго, какъ русскую Юдию, Есфирь или Пульхерію, и открыто дѣлали намеки на два предшествовавшія правленія, когда въ правительствѣ господствовали иновѣрцы, нѣмцы, стремившіеся, подъ видомъ суевѣрія, искоренить православіе, преслѣдовавшіе духовенство, множество невинныхъ жертвъ котораго было сослано въ Сибирь, Оренбургъ и Камчатку, думавшіе завести свою безпоповщину. Они покровительствовали только своимъ, иностранцамъ, люторамъ и кальвинамъ... «Узнали враги наши,—говорить одинъ изъ этихъ ораторовъ,—что имъ не трудно священника, или монаха, или простаго человѣка, какъ мушку задавить, принялися они и за великихъ лицъ, а паче которыхъ вѣдали благочестія защитниковъ, многія знатныя фамиліи до конца истребили, многихъ честныхъ, вѣрныхъ слугъ въ тяжкихъ заточеніяхъ, темницахъ поморили, многимъ головы потрубили, языки порѣзали». Нѣкоторые виновниками во всемъ этомъ прямо называли Остермана и Миниха съ ихъ «стадищемъ», судьба которыхъ рѣшилась въ царствованіе Елисаветы; но они не всегда упоминали о Биронѣ, которому императрица оказывала свое покровительство, какъ павшему въ предшествовавшее правленіе и нѣкогда покровительствовавшему ей. «Доселѣ дремахомъ,—взываютъ они,—а нынѣ увидимомъ, что Остерманъ и Минихъ съ своимъ сонмищемъ влѣзли въ Россію, яко эмиссаріи дьявольскіе, имъ же, попустившу Богу, богатства, слава и честь желанная приключишася, сія бо имъ обѣтова сатана, да подъ видомъ министерства и вѣрнаго услуженія государству российскому, еже первѣйшее и дражайшее всего въ Россіи правотѣе и благочестіе не только превратятъ, но и, искореня, истребятъ». Они просили императрицу принять церковь «въ дѣйствительное защищеніе, покровъ и оборону и наказать всѣхъ отступниковъ отъ благочестивыхъ нравовъ, распространителей иновѣрныхъ ученій, еретиковъ, раскольниковъ, армянъ и атеистовъ, послѣдователей ума эпикурейскаго и фреймасонскаго; а нейтралитета Христосъ нашъ не любитъ», утверждали защитники православія ¹⁾). Царствованіе Елисаветы

¹⁾ «Проповѣднич. въ царствованіе Елисаветы», Н. А. Попова. «Лѣт. рус. литер.», томъ II, 1—32, и «Рус. Слово», 1859, № 8, «Царств. Елисаветы Петров-

въ этомъ отношеніи представляетъ реакцію прежнему порядку вещей. Она освободила духовенство отъ подчиненія гражданской юрисдикціи, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ, а за оскорбленіе духовнаго сана назначала весьма тяжкія навазанія (напр. 6,000 ударовъ шпицрутенами и ссылку на казенныя работы); она щедро раздавала монастырямъ вотчины и возвратила управленіе ими въ вѣденіе синода, со всѣми расходами, за исключеніемъ прежде опредѣленныхъ на государственныя потребности ¹⁾); она вызвала изъ ссылки и заключенія духовныхъ лицъ, подвергшихся опалѣ въ прежнее время, а другихъ даже возвела въ архіерейскій санъ (Маркеллъ Радышевскій, Платонъ Малиновскій ²⁾); она разрѣшила носить по прежнему иконы по домамъ; опредѣлила за нарушеніе благочинія въ церкви денежные штрафы; освободила отъ запрещенія «Камень Вѣры» и распорядилась отобрать у частныхъ лицъ переводы соч. Стратемана «Театронъ», изданнаго при Петрѣ Вел., и соч. Арида объ истинномъ христіанствѣ, вышедшее въ 1735 г. при участіи Теофана Прокоповича; теперь была сдѣлана попытка подчинить строгой ценсурѣ всѣ сочиненія, появлявшіяся въ Россіи, и перенести иновѣрныя церкви въ Петербургѣ въ отдаленныя части города. Раскольниковъ постигли новыя преслѣдованія, сопровождавшіяся иногда самоожженіемъ, а магометанъ и язычниковъ—насильственное обращеніе въ христіанство, приводившее не разъ въ открытымъ возстаніямъ ³⁾).

ны», историческій очеркъ М. И. Семевскаго. Привѣтственныхъ рѣчей Елисаветѣ за 1741—1744 г. насчитываютъ до 77-ми.

¹⁾ Поэтому въ 1747 году моск. госпиталь пришелъ въ совершенное запущеніе, вслѣдствіе чего сенатъ вынужденъ былъ вступить въ пререканія съ синодомъ. Соловьевъ, XXII, 192—193.

²⁾ Но въ царств. Елисаветы прежній страхъ иногда продолжалъ оказывать свое дѣйствіе; такъ, въ 1752 г. весь Андреевскій монастырь въ Москвѣ и московская консисторія пришли въ ужасъ, что іеродиаконъ Даміанъ во время соборнаго служенія пропустилъ въ ектеніи имя супруги вел. князя «Екатерины Алексѣевны». Не смотря на всѣ оправданія, виновный былъ наказанъ плетью и сосланъ въ другой монастырь, а служившіе съ нимъ—за то, что не поправили его, должны были положить по 1,000 поклоновъ въ церкви. Въ вятской епархіи священникъ былъ публично наказанъ за то, что онъ отправилъ торжество коронаціи, вмѣсто 26-го апрѣля, 23-го (въ воскресенье). Впрочемъ, теперь не всегда доносъ получалъ свою силу; но только съ уничтоженіемъ тайной канцеляріи при Петрѣ III подобные процессы потеряли значеніе, хотя русское общество не могло тогда опѣнить все значеніе этой мѣры. Знаменскій, *ib.*, 458—459.

³⁾ Законодательство Елисаветы Петровны относительно церкви и духовенства. «Прав. Обзоръ» 1865 г. Въ 1743 и 1744 г. г. совершалось повсемѣстное

Понятно, что при Елисаветѣ Петровнѣ и высшее церковное управленіе должно было получить особенное значеніе. Членами его по большей части были малороссы, находившіе покровительство въ лицѣ любимца императрицы А. Г. Разумовскаго и ея духовника Дубянскаго ¹⁾. Благодаря ихъ заступничеству, дѣла въ синодѣ нерѣдко получали направленіе совершенно противное составлявшимъ рѣшеніямъ. Князь Я. П. Шаховской (оберъ-прокуроръ синода) свидѣтельствуесть, что онъ часто видѣлъ, какъ первый тогда фаворитъ св. синода членамъ особенно благосклоненъ былъ и по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ всевозможныя у ея величества заступленія употреблялъ, между тѣмъ какъ ея духовникъ, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ на нее, «всегда добрый предводитель былъ, слѣпо ими плѣняясь». При вступленіи въ свою должность, кн. Шаховской нашель, что инструкцій, данныхъ прежнимъ оберъ-прокуроромъ, и многихъ дѣлъ въ синодѣ не озадалось; Духовный же Регламентъ былъ въ полномъ пренебреженіи ²⁾. Отчетность въ синодѣ почти совсѣмъ исчезла ³⁾. Число епархій при Елисаветѣ было значительно увеличено (6) и высшая іерархія, въ противоположность прежнему времени, поль-

стребленіе мордовскихъ кладбищъ и татарскихъ мечетей въ Нижегородской губ. и Казанской области. Такъ, въ послѣдней было уничтожено 418 мечетей. Въ 1745 г. мордва жаловалась императрицѣ, что нижегородскій епископъ Дмитрій (Сѣменовъ) заставляетъ ихъ креститься, а сопротивляющихся велеть бить и заковывать въ кандалы, или связанными окунаетъ въ купель и надѣваетъ на нихъ кресты. Чуваши жаловались на насильственное обращеніе съ ними игумена Неофита. Сибирскіе татары и бухарцы жаловались на насилія митр. Сидвестра и тамонскихъ миссіонеровъ. Сдѣлано было распоряженіе объ обращеніи въ православіе плѣнныхъ турокъ. Даже армянамъ запрещалось служить въ прежнихъ церквахъ (Соловьевъ, XXI, 253—255, 315—316; XXII, 28—30; XXIII, 146—147). Возставія инородцевъ заставили сдѣлать потому нѣкоторыя уступки. Елисавета Петровна впервые озаботилась, чтобы при русскихъ миссіяхъ за границею были постоянныя церкви и священники. Соловьевъ, XXII, 29.

¹⁾ Только 29-го апр. 1754 г. послѣдовалъ указъ о представленіи на архимандритскія и архіерейскія вакансіи великороссіяны. «Чтенія Моск. Общ. ист.», 1861, III. Интересный рассказъ о столкновеніяхъ великороссіяны съ малороссіянами въ Троицкой лаврѣ, см. въ Запискахъ Смигирева, «Рус. Арх.» 1866, 534 — 535.

²⁾ Записки кн. Я. П. Шаховскаго, изд. М. И. Семева, Спб. 1872, 35—41. Иногда самой императрицѣ приходилось убѣждаться, что ея довѣріемъ «дерзко» злоупотребляютъ. Ibid., стр. 48—73.

³⁾ Соловьевъ, XXIII, 34—35.

зовалась полною неприкосновенностью. Такъ, когда возникло дѣло вятскаго архіерея Варлаама, нанесшаго личное оскорбленіе воеводѣ, и сенатъ находилъ необходимымъ подвергнуть виновнаго лишенію сана и жестокому наказанію, то императрица простила виновнаго и только по вторичному обвиненію его въ насиліяхъ, совершенныхъ надъ подчиненными, Варлаамъ былъ перемѣщенъ въ Устюгъ; преемникъ его, Антоній Илляшевичъ, позволившій себѣ въ самой церкви оскорблять поносными словами секунд-маіора, завѣдывавшаго сборомъ подушныхъ податей, оставался нетронутымъ, не смотря даже на произвольный захватъ государственныхъ крестьянъ ¹⁾). Уже въ 1744 году ненавистная коллегія экономіи была уничтожена, а управленіе вотчинами и сборъ съ доходовъ были отданы въ вѣденіе синода, хотя монастыри, по прежнему, обязаны были содержать на свой счетъ раненыхъ и увѣчныхъ, и теперь было сдѣлано даже распоряженіе, чтобы туда отправлялись престарѣлые и поврежденные въ умѣ колодники; но мы увидимъ далѣе, какъ исполнялись эти распоряженія блюстителями неприкосновенности церковныхъ правъ. Здѣсь же замѣтимъ, что эти льготы не замедлили обнаружиться въ области церковнаго управленія, такъ что къ концу царствованія Елисаветы (1757) взглядъ самого правительства въ этомъ отношеніи значительно измѣняется, а въ движеніи крестьянъ, наполняющемъ вторую половину царствованія Елисаветы, монастырскіе крестьяне являются преобладающимъ элементомъ. Впрочемъ, только въ царств. Петра III и въ началѣ царств. Екатерины II имущественныя права церкви потерпѣли весьма важныя ограниченія, отчего долженъ былъ существенно измѣниться и самый характеръ церковнаго управленія. Черты этихъ, послѣдовательно смѣнявшихся, порядковъ какъ нельзя лучше обрисовываются въ типической личности одного изъ защитниковъ этихъ правъ: мы разумѣемъ Арсенія Мацѣевича, біографія котораго послужитъ намъ рамкою для дальнѣйшаго очерка.

Кіевъ.

В. С. Ивонинъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книгѣ).

¹⁾ Соловьевъ, XXI, 319; XXII, 115—116, 193. Знаменскій, «Приходское духов. въ Рос.», 600, 609—611, 613. «Списки архіереевъ», составл. Ю. Толстымъ, стр. 86, 140. «Зыпски Шаховскаго», изд. М. И. Семеновскаго, приложенія, стр. 282—283, 295—296.